

УДК 1

ПРОБЛЕМА БЕССМЕРТИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСГУМАНИЗМА

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

THE PROBLEM OF IMMORTALITY IN THE CONTEXT OF TRANSHUMANISM

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
e-mail: mikroprozop58@mail.ru,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. Transhumanism is an actively developing form of the modern worldview, which regards the overcoming of the biological conditionality of a human being and the achievement of individual immortality as the main task facing humanity. The main disadvantage of transhumanism is not its ethical unacceptability, but rather its philosophical naivety – which is manifested in the uncritical acceptance of the naturalistic model of man as the only possible one and discarding without any sufficient justification and consideration of all other, including religious (non-natural), religious philosophy) concepts of human nature. The article shows that the naturalistic understanding of a person is confronted with very significant, essentially insurmountable problems concerning the nature of the individual «self» and the solution of the mind-body problem, which makes it necessary to evaluate naturalism as a false model of understanding human nature. The alternative to naturalism is the dualism of matter and consciousness, or radical idealism, which considers only consciousness as real. In both cases, natural immortality is allowed and, therefore, the need for artificial immortality of transhumanists is no longer necessary. Thus, it makes no sense to make plans to achieve the «immortality of the self», without having a clear answer to the question: what is the «self». Only by studying what death really is – we can decide the enemy to us or the door to other worlds, behind which there are enormous opportunities for our spiritual evolution.

Keywords: transhumanism; self; mind-body problem; immortality; soul.

Трансгуманизм – активно развивающаяся форма современного мировоззрения, которое рассматривает в качестве главной задачи, стоящей перед человечеством, преодоление биологической обусловленности человеческого существа и достижение индивидуального бессмертия для каждого человека [2, 7]. Человек смертен, поскольку субстратом его сознания (Я, личности) – является непрочный и несовершенный биологический организм, который неизбежно стареет, разрушается и умирает. Следовательно, бессмертие возможно, с этой точки зрения, только

лишь в том случае, если биологический носитель нашего сознания будет либо радикально видоизменен – преобразован в некое бессмертное совершенное квази-биологическое существо (например, путем киборгизации – замены большей части органов тела механическими аналогами), либо в более радикальной форме бессмертие достигается путем «переноса» индивидуального сознания на новый, искусственно созданный, гораздо более прочный и «ремонтпригодный», чем биологическое тело, субстрат – например, оно может быть перенесено в компьютер, путем,

скажем, компьютерной имитации функции мозга конкретного индивида, или перемещено в искусственное тело каким-то иным способом (включая даже идею переноса нематериальной души с одного носителя на другой). Человек, с точки зрения трансгуманистов, не является вершиной эволюции. Скорее – он лишь первое эволюционное звено, инициатор процесса, который должен породить гораздо более совершенное существо – «постчеловека», обладающего индивидуальным бессмертием, огромными физическими и интеллектуальными возможностями, устойчивого к неблагоприятным воздействиям среды, способного жить на других планетах, в космосе и т.д. Подобные идеи появились достаточно давно и прародителями отечественного трансгуманизма можно считать русских космистов (прежде всего Н. Ф. Федорова и К. Э. Циолковского).

Трансгуманизм часто подвергают резкой критике с этической точки зрения – как форму антигуманизма, отрицания человека, как стремление к его теоретическому обесцениванию и даже практическому уничтожению. Например, известный отечественный критик трансгуманизма В. А. Кутырев определяет трансгуманистов как «идеологов смерти человека» и утверждает, что «идеи информационной и биотрансгуманистической де(ре)конструкции человека – это его теоретический геноцид, форма самоубийства» [9, с. 80]. На это трансгуманисты отвечают: человеку невозможно дать сущностное определение, не существует какой-то готовой и завершенной сущности человека, так как присущий человек способ бытия как раз и заключается в способности «превосходить, преодолевать, трансцендировать всякую определенность» [2, с. 22]. Человек, с т.з. трансгуманистов – это и есть «способность к трансцендированию сущностных параметров своей «природы» [2, с. 22], а потому трансгуманизм и есть высшая форма

гуманизма – высшая форма реализации человеком присущего ему способа бытия.

Не отрицая значимость этического аспекта дискуссий относительно трансгуманизма, мы в данной статье постараемся дать оценку идей трансгуманистов с иной позиции – с позиции оценки философской продуманности, обоснованности, состоятельности тех представлений о сущности человека, которые лежат в основе различных трансгуманистических проектов.

Основной недостаток трансгуманизма, на наш взгляд, – это не его этическая неприемлемость (что на наш взгляд весьма спорно), а скорее его философская наивность – которая проявляется в некритическом принятии натуралистической модели человека как единственно возможной и отбрасывании без достаточного обоснования и рассмотрения всех прочих, в том числе, ассоциируемых с религиозной философией, альтернативных (ненатуралистических) концепций природы человека. Как мы увидим далее, натуралистическое понимание человека сталкивается с очень существенными, по сути непреодолимыми проблемами, что заставляет оценивать натурализм как малореалистическую, или даже ложную модель понимания человеческой природы.

Проиллюстрируем сказанное на примере весьма популярной среди трансгуманистов идеи «переноса» индивидуального человеческого сознания в компьютер путем создания в компьютере функционального эквивалента (по сути математической модели) мозга оригинального носителя этого сознания – как способ достижения индивидуального бессмертия [1, 8].

Натуралистическая концепция человека – это понимание его как чисто телесного, физического существа, своего рода «мясного робота», в голове которого расположен «мясной компьютер» – мозг (термин М. Минского). Существование феноменального сознания, субъективной реальности при этом, как правило, не отрицается, но сознание рассматривается

как нечто производное от мозга – как «функция мозга» или же как «внутренний аспект» физического или функционального состояния мозга. Д. Чалмерс [11] предлагает в качестве аксиомы натуралистической теории сознания т.н. «принцип супервентности», согласно которому психическое (феноменальное сознание) однозначно определяется физическим и, следовательно, два физически идентичных мозга должны обладать идентичным феноменальным сознанием. Однако легко показать, с помощью мысленного эксперимента, что принцип супервентности не выполняется для такого важнейшего в контексте проблемы бессмертия аспекта феноменального сознания как его индивидуальность, существование в качестве конкретного индивидуального «Я».

Мозг, как любой материальный объект, состоит из стандартных, лишенных всякой индивидуальности «строительных блоков» – атомов, молекул, элементарных частиц. Согласно квантовой теории все элементарные частицы одного сорта абсолютно одинаковы – они полностью неразличимы. Также абсолютно одинаковы и любые атомы и молекулы одно сорта, находящиеся в одинаковых (как правило, дискретных) квантовых состояниях. Кроме того, атомы моего тела непрерывно обновляются за счет обмена веществ – а значит в разные моменты жизни я состою из различных («не тех же самых») атомов. Отсюда следует, что моя индивидуальность не может быть следствием какой-либо индивидуальности того «вещества», из которого состоит мое тело и мой мозг. т.к. вещество никакой индивидуальностью не обладает и, более того, постоянно обновляется в течение жизни (отсюда следует абсурдность проекта «воскрешения предков» Н. Ф. Федорова путем поиска рассеянных по Вселенной атомов, ранее входивших в состав тела умершего человека и последующей сборки из этих атомов материальной его копии).

Но моя индивидуальность не может определяться и структурной или функциональной организацией моего тела или мозга. Тело и мозг – конечные физические объекты и как таковые они в принципе поддаются копированию. Уже сейчас у нас есть туннельный микроскоп, позволяющий сканировать расположение отдельных атомов на плоскости. В будущем, возможно, будет создан некий «туннельный томограф», который сможет сканировать расположение отдельных атомов внутри всего объема тела и мозга человека, не разрушая его при этом. Далее, с помощью гипотетического «3-D туннельного принтера» можно будет распечатать копию (или несколько копий) конкретного человека (например, копию автора этой статьи) с точностью до расположения отдельных атомов. Означает ли это, что мы в данном случае сможем скопировать индивидуальное «Я» конкретного человека? Легко понять, что нет. Посмотрим на эту ситуацию с позиции первого лица. Предположим, что я – и есть копируемый субъект. Вот меня сканировали, создали копию и предъявили ее мне. Смогу ли я признать эту копию мной? Очевидно – нет. Я субъект своих переживаний и действий, но я не субъект переживаний и действий этой копии – как бы ни была она мне физически подобна. Если копию бьют – я не буду чувствовать боли. Я не смогу волевым усилием управлять движениями и речью этой копии. Значит эта копия – не я, а другой субъект и скопировать мое «Я» путем копирования тела и мозга нам так и не удалось. Но это означает, что «Я» не супервентно относительно тела и мозга. Индивидуальность моего «Я» не определяется ни материей мозга (которая обновляется), ни его структурой (расположением атомов), ни функцией (которая также, очевидно, копируется при копировании структурного строения мозга). Т.е. получается, что индивидуальность моего «Я» вообще не зависит от каких-либо материальных факторов, эту индивидуальность невоз-

можно как-то объяснить натуралистически. Поскольку же «Я» – это и есть мое сознание, то и сознание не супервентно относительно мозга и значит сомнительна возможность какого-либо натуралистического объяснения природы сознания.

Ясно, что если сколь угодно точное физическое копирование моего мозга не приведет к воссозданию моего уникального «Я», то и компьютерная имитация функции моего мозга тем более не даст такого результата. Как бы эта имитация не была точна (в смысле точности воспроизведения отношения «вход-выход»), это не приведет к тому, что я каким-то чудесным образом окажусь «внутри компьютера». Любая компьютерная имитация моей психики очевидно будет восприниматься мною как не-Я. Я не перемещусь в компьютер только потому, что там происходит нечто, функционально подобное моим мозговым процессам – я, очевидно, останусь там, где я и был до включения этого компьютера – вне его, в собственном теле. Кроме того, алгоритм, имитирующий функцию моего сознания, можно одновременно запустить на нескольких компьютерах – и тогда возникает неразрешимый вопрос: в каком из этих компьютеров я окажусь с позиции первого лица? Таким образом – все эти дорогостоящие проекты «оцифровки мозга», создания «коннектома» (полной картины межнейронных связей в мозге) и, затем, создания на основе полученной информации точной компьютерной имитации функции индивидуального мозга – ни в малейшей мере не приближают нас к главной цели трансгуманизма – достижению бессмертия конкретного индивида.

Даже если в компьютере и возникнет некое феноменальное сознание (а как мы увидим ниже, и это крайне нереалистично) – это будет не мое, другое сознание и я никак не перемещусь в компьютер и не продолжу в нем свое существование ни при жизни, ни после смерти. В противном случае я мог бы находиться одновременно

в двух местах, мог бы иметь сразу два несвязанных друг с другом потока чувственных переживаний, а также два изолированных потока волевых актов. Но в силу единства моего сознания, я не могу не знать о наличии этого второго потока сознания, все мои переживания, именно как мои, должны быть интегрированы в единое перцептивное поле «переживаемого мною» – а это, в случае существования «моего второго Я», предполагает нелогичную (мгновенную) информационную связь между мной и моей копией (или функционально эквивалентным мне компьютером). Но такая связь, очевидно, противоречит принципам теории относительности (запрещающим мгновенную передачу информации на расстояние) и вообще была бы физически необъяснима (ниоткуда не следует, что два физически подобных объекта должны быть как-то нелогично связаны друг с другом только на основе своего физического или функционального подобия).

Итак, проект «переноса сознания в компьютер» – как способ достижения индивидуального бессмертия нужно признать совершенно несостоятельным, непродуманным, философски крайне наивным. Другой наивный аспект этого проекта связан с убеждением, что как только мы создадим функциональный эквивалент человеческого мозга (например, с помощью компьютерного моделирования) – у нас тут же возникнет некое феноменальное сознание, аналогичное человеческому сознанию. Полагают, что если машина будет вести себя как «видящая» – то она и реально будет что-то видеть, иметь ощущения и перцептивные образы, а если будет вести себя как «понимающая» – то действительно будет что-то понимать, обладать соответствующими феноменальными смысловыми переживаниями. Эта идея поддерживается также сторонниками т.н. «функционального подхода» к решению психофизической проблемы. Этот подход обычно резюмируют формулой:

«сознание – это функция мозга». С точки зрения функционализма, сознание – это не сам мозг, не материя мозга, но есть буквально то, что мозг «делает», сам процесс его функционирования.

Феноменальное сознание с точки зрения функционализма существует, как коррелят интегральной функции нашего мозга (т.е. коррелят функции мозга как целого). Иными словами, феноменальное сознание автоматически возникает как некое «системное свойство» всякий раз, когда имеет место определенное рода функционирование, которое обобщенно можно описать как специфическое функциональное отношение между сенсорными «входами» и моторными «выходами» человеческого организма. При этом утверждается, что для возникновения определенных субъективных переживаний важно именно интегральное отношение входа и выхода, тогда как микрофункции, т.е. конкретные нейронные, физические и химические процессы, которые фактически реализуют интегральную функцию мозга, сами по себе не существенны (их можно заменить какими-либо иными, функционально эквивалентными процессами), не представлены в феноменальном сознании субъекта, элиминированы для него [3].

С нашей точки зрения тезис функционализма: «сознание (феноменальный внутренний мир) – есть функция мозга», как минимум, содержит «объяснительный разрыв». Ясно, что никакой логически необходимой связи между, скажем, ощущением света и разрядами нервных клеток в зрительной коре не существует. Мы вполне, без всяких противоречий, можем представить себе, что определенный нервный процесс в сенсорной коре имеет место, но никаких соответствующих ему модально специфических ощущений при этом не возникает. Из самой идеи нервного процесса отнюдь не следует, что этот процесс должен сопровождаться какими-либо субъективными явлениями.

Далее, существуют убедительные аргументы, показывающие, что наличие макрофункции, тождественной функции сознания, отнюдь не гарантирует автоматически возникновение соответствующей этой функции субъективной феноменологии.

Здесь мы можем, прежде всего, использовать изобретенный Дж. Сёрлом мысленный эксперимент «китайская комната» [10]. Этот эксперимент использовался автором как аргумент против «сильной» версии искусственного интеллекта, но может также использоваться как аргумент против функционализма. Эксперимент заключается в следующем: представим себе человека, который вручную выполняет компьютерную программу, которая, в свою очередь, имитирует некую функцию человеческого интеллекта (в примере Сёрла – это функция понимания китайского языка). Достаточно очевидно, что человек может выполнять данную программу, не имея тех субъективных переживаний, которые соответствуют данной имитируемой им психической функции (это не является необходимым для реализации алгоритма). Например, он может имитировать понимание китайского языка, не понимая этого языка, имитировать процесс распознавания образов – не видя данные образы и т.д. Но, то же самое мы должны утверждать и о компьютере, исполняющем подобную программу. Если человек в данной ситуации не имеет переживаний, соответствующих имитируемой психической функции, то подобных переживаний явно не будет иметь и компьютер. Отсюда очевидно следует, что сколь угодно точное воспроизведение отношения вход-выход для любой психической функции отнюдь не гарантирует автоматического возникновения соответствующей данной функции субъективной феноменологии. Таким образом, тезис о тождестве феноменального сознания и функции мозга просто ошибочен. А это означает, что компьютерная имитация функции моего мозга не только не будет

мною (я не перемещусь волшебным образом в компьютер), но она, эта имитация, будет вообще лишена феноменального сознания, подобного человеческому сознанию – компьютер не начнет что-то чувствовать лишь потому, что он будет имитировать процесс восприятия, и не будет что-либо реально понимать, лишь потому, что он имитирует процесс понимания.

Другая натуралистическая модель решения психофизической проблемы – это двухаспектный подход, который можно также обозначить как панпсихизм. Эта концепция была предложена еще в середине 19 века Г. Т. Фехнером, который утверждал, что психическое и материальное – это два аспекта (внутренний и внешний) некой единой сущности. Иными словами, по Фехнеру, – всякая материя «изнутри» (сама для себя) есть нечто подобное феноменальному сознанию. Из этой теории следует жесткий изоморфизм физического и психического (т.к. физическое мыслится как внешнее проявление психического). Но в реальности такой изоморфизм отсутствует т.к. многие аспекты психического (качественность чувственных переживаний, индивидуальность, целостность сознания, свобода воли) очевидно не имеют каких-либо физических аналогов (см. подробнее [5]).

Таким образом, мы видим, что натуралистические подходы к решению психофизической проблемы (на которые как правило и опираются трансгуманисты) вызывают существенные возражения и должны быть признаны несостоятельными. Еще более несостоятельными нужно признать т.н. «элиминирующие» теории – вообще отрицающие существование феноменального сознания. Мы не будем их здесь рассматривать в силу их очевидной контринтуитивности. Но если натуралистические решения психофизической проблемы, трактующие сознание как функцию или внутренний аспект материи мозга, несостоятельны, то, очевидно, не состоятельна и сама натуралистическая па-

радигма понимания человека как чисто природного существа - «мясного робота» с «мясным компьютером» в голове. Но тогда единственной альтернативой будет понимание человека, характерное для религиозной и идеалистической философии: это либо понимание человека как двойственного духовно-материального существа (т. е. существа, имеющего помимо материального тела также и нематериальную душу) или же более радикальное идеалистическое понимание человека как чисто духовного существа – в этом случае «материальный мир» (включая тело и мозг человека) признается иллюзорным, существующим лишь относительно с сознанием – только лишь в нашем чувственном восприятии и памяти. Обычно сторонники трансгуманизма без всякого обсуждения отбрасывают дуалистическое и идеалистическое понимание человека как «ненаучное», «нереалистическое», «фантастическое».

Однако, именно такое «фантастическое» понимание реальности нам предлагает и современная квантоворелятивистская физика. Одна из фундаментальных проблем квантовой механики – это проблема редукции волновой функции. После измерения квантовая система скачкообразно переходит в состояние, в котором измеренная величина (которая могла быть неопределенной в исходном состоянии) принимает какое-то определенное значение. Еще И. фон Нейман показал, что описать редукцию как реальный физический процесс взаимодействия прибора и микрообъекта (описываемый уравнением Шредингера) не возможно. Никакой редукции при таком взаимодействии не происходит, но, напротив, прибор, в результате взаимодействия с микрообъектом, тоже переходит в суперпозиционное состояние и никакого однозначного результата измерения не получается. Кроме того, поскольку редукция (например, в случае измерения координаты частицы) происходит мгновенно и одновременно во всем объеме, в котором из-

начально был локализован волновой пакет, изображающий данную частицу, то любое описание акта редукции как реального физического процесса будет противоречить принципам теории относительности – исключая абсолютную одновременность и мгновенную передачу информации на расстояние. Отсюда следует, что редукция волновой функции – это не объективный физический процесс. Наиболее естественная интерпретация этого факта заключается в признании того, что редукция волновой функции происходит лишь в нашем сознании, точнее в чувственном восприятии – сознание устроено так, что оно воспринимает лишь некую определенную «классическую проекцию» квантовой реальности (один из элементов исходной суперпозиции), закрывая себе (а также, видимо и другим сознаниям) доступ ко всем иным объективно существующим классическим проекциям той же квантовой реальности (см. подробнее [6]). Но в таком случае мы должны признать, что любые пространственно компактные и сложноорганизованные «классические объекты», вся окружающая нас «предметная реальность», включая наше тело и наш мозг, существуют лишь в нашем интерсубъективном (скоординированном для некой группы сознаний) восприятии и интерсубъективной памяти (поскольку предметная реальность сохраняется и тогда, когда мы ее не воспринимаем), но не имеют объективного существования вне нашего сознания. Причем для разных групп сознаний могут существовать различные «классические проекции» единой квантовой реальности и т.о. эти сознания, сосуществуя в одном квантовом мире, будут существовать в существенно разных «классических мирах». Мы приходим к некому «квантовому мистицизму»: окружающий нас предметный мир существует лишь в нашем сознании (точнее в интерсубъективном восприятии и интерсубъективной памяти некоторого сообщества сознаний), тогда как физическая

реальность сама по себе – есть мир локализованных «квантовых волн», определяющих лишь вероятности тех или иных наших восприятий. Ясно, что если мозг как классический объект существует лишь в нашем восприятии и памяти, то он не может порождать сознание, «внутри которого», он по сути только и существует. Не мозг порождает сознание, но, напротив, сознания, посредством множества скоординированных актов редукции, коллективно создают мозг и всю прочую классическую предметную реальность. Зависимость сознания от мозга в этом случае подобна зависимости функции компьютера от записанной в его памяти операционной системы. Мозг как бы «записан» в интерсубъективной памяти сознаний и функция конкретного сознания оказывается зависимой от содержания этой записи. Если эта запись повреждена (мозг получил повреждение), то нарушается и работа сознания. Но само сознание при этом остается неповрежденным.

Мы видим, что квантовая механика дает нам прямые аргументы в пользу дуализма (как минимум) материи и сознания – сознание способно редуцировать волновую функцию в собственном восприятии (селективно переводить квантовые потенциалы в акт) лишь в том случае, если оно само не есть часть физической реальности, но если оно эту реальность как бы «извне» селективно наблюдает. Но современная физика дает нам и аргументы в пользу более радикального идеализма – полностью «погружающего» физическую реальность в сознание. Уже один из создателей квантовой механики Вернер Гейзенберг отмечал, что в современной физике «линия Платона победила линию Демокрита», поскольку квантoreлятивистские объекты бескачественны, лишены однозначных временных и пространственных характеристик (т.к. «пространство-время» теории относительности неоднозначно распадается на временную и пространственные компоненты для раз-

ных наблюдателей), наглядно непредставимы, но лишь абстрактно мыслимы – также как и платоновские эйдосы. В таком случае не есть ли физическая реальность просто часть смысловой реальности, а физика – не есть ли наука, исследующая нечто вроде платоновского «мира идей»? В таком случае «классический мир» есть, в соответствии с «метафорой пещеры» Платона, лишь проекция этих «физических эйдосов» в наше приватное чувственное восприятие.

Итак, мы видим, что и анализ психофизической проблемы, и современная неклассическая физическая картина мира – приводят нас к отрицанию натуралистической модели человека как «мясного робота» и подталкивают нас либо к дуализму материи и сознания, либо даже к более радикальному идеализму, отрицающему существование чего-либо за пределами сознания. Какое это имеет значение для обсуждаемой нами проблемы бессмертия и оценки трансгуманистических проектов достижения этого бессмертия?

Ясно, что если сознание не является частью материального мира или если физическая реальность существует лишь в сознании, то нет никаких оснований полагать, что разрушение мозга должно приводить к уничтожению сознания.

Это означает, что идею бессмертия души нельзя просто отбросить ссылаясь на ее ненаучность. В этой статье мы наметили как минимум две линии философской аргументации в пользу бессмертия души. Первая линия связана с рассмотренной выше критикой натуралистических подходов к решению психофизической проблемы, альтернативой же этих теорий является либо дуализм материи и сознания, либо объективный идеализм, признающих реальным лишь сознание. Вторая линия аргументации связана с идеей неудоимости «Я», которая однозначно приводит нас к выводу об отсутствии какой-либо материальной детерминации нашего индивидуального «Я», а следовательно и нашего со-

знания (см. подробнее [4]). Квантовая картина реальности также подталкивает нас к дуализму материи и сознания и одновременно позволяет интерпретировать смерть как переход индивида из одного интерсубъективного сообщества сознаний в другое – с соответствующей сменой коррелятивной этим сообществам «классической реальности».

Итак мы видим, что существуют серьезные философские и научные аргументы в пользу существования естественного бессмертия нашего «Я». Но если существует «естественное» бессмертие нашего «Я», то насколько является оправданным стремление трансгуманистов к искусственно созданному, «рукотворному» бессмертию?

Некоторые трансгуманисты в принципе принимают идею существования бессмертной души, по крайней мере как некую возможность. Но при этом они говорят: все дело в качестве этого возможного посмертного существования. Поскольку посмертное существование – есть переход в иной план бытия, то это посмертное существование не может нами контролироваться, управляться, а значит мы не можем гарантировать нужное нам качество этого потустороннего существования.

Однако, если идея бессмертия нашего «Я» может быть научно и философски обоснована, то в таком случае мы не можем отбросить как нечто ненаучное и фантастическое разного рода свидетельства и сообщения, полученные из потустороннего мира. Здесь, помимо сведений, содержащихся в религиозной литературе, мы должны обратить особо внимание на вполне научные по своей методологии исследования таких феноменов, как медиумизм, инструментальная транскомуникация, околосмертный опыт, а также изучение воспоминаний о прошлых жизнях у маленьких детей (многолетние исследования Я. Стивенсона), а также изучение этого же феномена методом регрессивного гипноза.

Таким образом, если доверять этой информации об устройстве потусторонних миров, то мы должны признать, что эти миры очень многообразны, интересны, удивительны и для «духов» открывается огромное поле деятельности в этих мирах. Мир во всем его многообразии предстает как некая бесконечная «божественная игра» в которой мы активные участники [12]. Стоит ли, в таком случае, «консервировать» собственное «Я», удерживая его искусственно в пределах лишь нашей физической реальности, как это предлагают трансгуманисты, и таким образом лишать его возможности путешествовать в разные планы бытия, обогащаясь принципиально новым опытом?

И религиозные традиции, и данные эмпирических исследований говорят о том, что это движение душ между мирами по всей видимости не бесцельно, не есть просто бессмысленное кружение, оно вероятно служит средством развития духовных сущностей, средством восхождения их к большему совершенству. Да и само перемещение между мирами, а значит и «качество» жизни в иных мирах, как сообщают «духи», зависит от уровня развития того или иного «Я» и сам этот процесс в значительной степени подконтролен самой эволюционирующей душе. В таком случае реализация трансгуманистических проектов может быть лишь тормозом духовной эволюции нашего «Я». Все эти планы «навсегда» остаться в нашем физическом мире напоминают в таком случае мечты неразумных детей, которые не хотят взрослеть, ходить в школу, вступать во взрослую жизнь, но хотят вечно ходить в детский сад, оставаясь на самой низкой стадии своего духовного развития.

Подводя итог, мы могли бы посоветовать сторонникам трансгуманистического движения вместо того, чтобы строить бесплодные и дорогостоящие планы «оцифровки мозга», «переноса сознания на компьютер» и т.п., сосредоточить усилия на решении реальных проблем: проблемы по-

нимания истинной природы человека, природы его сознания, его «Я», решении психофизической проблемы. Бессмысленно строить планы достижения «бессмертия Я» или «бессмертия индивидуального сознания» не имея четкого ответа на вопрос: что такое «Я», что такое сознание. Далее, следует более серьезно изучить перспективы «естественного» бессмертия, в частности, принимая во внимание эмпирические данные: исследования медиумизма, транскоммуникации, околосмертного опыта, воспоминаний о прошлых жизнях. Только изучив что есть на самом деле смерть – мы можем решить враг она нам (как безапелляционно заявляют трансгуманисты) или же друг – дверь в иные миры, за которой таятся огромные возможности для нашей духовной эволюции.

Библиографический список

1. Болонкин А. XXI век – начало бессмертия людей! URL: <http://n-t.ru/tp/ns/nbl.htm> (дата обращения 12.05.2019).
2. Дёмин И. В. Русский космизм в перспективе трансгуманизма. – Самара, 2014.
3. Дубровский Д. И. Психические явления и мозг. – М., 1971.
4. Иванов Е. М. О бессмертии // Социосфера. – 2013. – № 3. – С. 64–75.
5. Иванов Е. М. Критика натуралистических подходов к решению психофизической проблемы // Социосфера. – 2014. – № 2. – С. 17–23.
6. Иванов Е. М. Квантовая онтология // Социосфера – 2018. – № 3. – С. 33–45.
7. Ицков Д. «Неочеловечество 2045». Глобальная стратегия дальнейшей эволюции человечества в третьем тысячелетии. Декларация общественного движения «Россия 2045». URL: <http://www.2045.ru/news/29045.html> (дата обращения 12.05.2019).
8. Корчмарюк Я. И. "Сеттлеретика" – новая междисциплинарная наука о "переселении" личности. URL: <http://settleretics.ru/ru/rabotyavtora/stati-avtora/28-settleretika-a-new-interdisciplinary-science-of-the-relocation-of-personality> (дата обращения 12.05.2019).
9. Кутырев В. А. Философия трансгуманизма. – Нижний Новгород : НГУ, 2010.
10. Сёрл Дж. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. – 1990. – № 3. – С. 7–13.
11. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. – М., 2013.

12. Шимельфениг О. В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «САМОЗАВЕТ» или «САМОАПОКАЛИПСИС» / О. В. Шимельфениг. – Саратов, 2005.

© *Иванов Е. М., 2020.*